

# Открытое письмо канцлеру Мерцу: безопасность неделима, а история важна

Профессор Джеффри Сакс написал открытое письмо канцлеру Фридриху Мерцу:  
«Безопасность неделима — и история имеет значение»: <https://braveneweuropa.com/jeffrey-sachs-an-open-letter-to-chancellor-friedrich-merz-security-is-indivisible-and-history-matters>  
Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glenndiesen.substack.com/> X  
/Twitter: [https://x.com/Glenn\\_Diesen](https://x.com/Glenn_Diesen) Patreon: <https://www.patreon.com/glenndiesen> Поддержите  
исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: [https://www.paypal.com/paypalme](https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen)  
/glenndiesen Buy me a Coffee: [buymeacoffee.com/gdieseng](https://buymeacoffee.com/gdieseng) Go Fund Me: [https://gofund.me](https://gofund.me/09ea012f)  
/09ea012f Книги профессора Гленна Дисена: [https://www.amazon.com/stores/author](https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL)  
/B09FPQ4MDL

## #Glenn

Добро пожаловать обратно в программу. К нам из зала в Белграде присоединился профессор Джеффри Сакс. Добро пожаловать, и спасибо, что нашли время в своем плотном графике.

## #Jeffrey Sachs

Рад быть с вами и благодарю, что связались со мной.

## #Glenn

Ну, причина, по которой я обратился к вам, в том, что вы консультировали правительства по всему миру и по-прежнему поддерживаете очень хорошие контакты со многими мировыми лидерами. Это интересно, потому что вы недавно написали открытое письмо канцлеру Германии Фридриху Мерцу о роли Германии в обеспечении безопасности Европы. Мне хотелось бы, чтобы вы немного подробнее изложили аргументы, которые вы приводите в этом письме.

## #Jeffrey Sachs

Абсолютно верно, Гленн. Это письмо появилось потому, что канцлер Мерц почти каждый день бьёт в военные барабаны. Он говорит, что Россия — враг, что нам нужно готовиться к войне. Он даже не пытается вести какую-либо дипломатию с президентом Путиным. Он — канцлер Германии, и это накладывает на него ответственность. Меня весьма тревожит нынешнее

состояние европейской политики, потому что Европа идёт по неверному пути — по очень опасному курсу, совершенно не осознавая этого. И немецкий канцлер действительно должен осознать сложившуюся ситуацию.

Смысл моего письма в том, что канцлер Германии должен понять: Германия сыграла значительную роль как в подготовке, так и в продолжении этой войны в Украине. Германия вела себя безответственно. Во многих случаях Германия шла совершенно неверным и противоречивым путём по сравнению с тем, что говорили её лидеры. Я хочу, чтобы канцлер Мерц задумался об этом, прежде чем случится катастрофа. Я хочу честного осмысления в Германии. И, Гленн, я начинаю с самого простого и очевидного. Конечно, об этом много говорили, но это вопрос особой ответственности для Германии.

И дело в том, что в 1990 году немецкое правительство однозначно и неоднократно обещало советскому руководству — и российскому руководству, всё ещё в контексте Советского Союза, — что НАТО не будет расширяться на восток в связи с объединением Германии. Таким образом, Германия играет абсолютно центральную роль и несёт ответственность за катастрофу, которая развернулась. Потому что, конечно, Германия обманула, и Соединённые Штаты обманули. И Германия, и США в феврале 1990 года, неоднократно, в разговорах с президентом Горбачёвым и другими высокопоставленными советскими чиновниками, заявляли однозначно, в контексте переговоров об объединении Германии: «ни на дюйм на восток». В этом не было никакой двусмысленности. Смысл был совершенно ясен.

НАТО даже не должно было расширяться на восточную часть объединённой Германии, не говоря уже о Восточной Европе, странах Балтии, Украине и Грузии. И это было не случайное обязательство. Объединение Германии в 1990 году стало завершением Второй мировой войны, и для того чтобы Германия могла воссоединиться, она дала обязательства перед Советским Союзом — а затем перед президентом Ельциным в 1991 и 1992 годах — что объединённая Германия, страна, ставшая причиной катастрофы Второй мировой войны, не будет пользоваться слабостью Советского Союза, и, в частности, что НАТО не будет продвигаться на восток. Разумеется, в мире западной пропаганды это отрицают или отмахиваются, говоря: «Это было давно». Но это не незначительно. Это — причина этой войны. Все, кто близко знаком с этой войной, это знают.

На самом деле, всего пару дней назад один из высокопоставленных сотрудников Совета национальной безопасности США в администрации Байдена — которого разыграли по телефону — однозначно заявил: да, если бы мы сказали «нет» расширению НАТО, войны в Украине не было бы. Так что суть моего письма канцлеру Шольцу такова: возьмите на себя ответственность, канцлер. Это ваша страна. Ваша страна находится в центре этого кризиса. Поймите эту историю, скажите правду и перестаньте поднимать воинственные лозунги. Далее я привожу множество других примеров отсутствия у Германии откровенности, саморефлексии, честности или понимания собственной роли в возникновении этой катастрофы. И таких случаев действительно очень много.

Еще один пример — 1999 год, когда Германия, будучи частью НАТО, участвовала в бомбардировке того места, где я нахожусь сегодня — Белграда — в течение 78 дней в самом сердце Европы. Без какого-либо мандата или подотчетности Организации Объединенных Наций, это была демонстрация силы, в которой Германия сыграла свою роль в абсолютно незаконных действиях. Или возьмем молчаливое согласие Германии, когда Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора по противоракетной обороне в 2002 году, что стало самым значительным подрывом системы контроля над ядерными вооружениями в современную эпоху. И все, что касается расширения НАТО, следует рассматривать в контексте разрушенной и дестабилизированной системы ядерного контроля, которую нарушили Соединенные Штаты и их союзники по НАТО, поскольку Договор по ПРО был частью ядерной стабильности.

А затем Соединённые Штаты сказали: нет, мы в этом не участвуем, и мы расширим НАТО — вопреки данным ранее обещаниям. Или возьмём признание Косово Германией в 2008 году, после бомбардировок НАТО. Так что Европа говорит о неприкосновенности границ — за исключением тех случаев, когда сама хочет их нарушить. Европа разрушила Сербию. И не только разрушила Сербию — что, впрочем, неудивительно, — но и разместила крупнейшую военную базу НАТО в Юго-Восточной Европе в Косово, в той части Сербии, которую она расколола. Эта база — Бондстил, крупнейшая база НАТО на Балканах. А затем, в том же году, Германия участвовала в катастрофе Бухарестского саммита НАТО.

Очень интересная встреча, кстати — та самая, которая стала непосредственной причиной этой войны. Потому что в 2008 году Соединённые Штаты потребовали, чтобы союзники по НАТО объявили, что альянс будет расширен на Украину и Грузию. Очень интересно. Это было не только полностью вопреки данным обещаниям, но и совершенно вопреки тому, чего сами украинцы хотели в тот год, ведь подавляющее большинство населения выступало против вступления в НАТО. Украинцы понимали, что это приведёт их к неприятностям. Буш настаивал настойчиво. Канцлер Ангела Меркель написала в своих недавних мемуарах, что она знала: это ужасное и опасное решение, которое может привести к войне. Но она сдалась и на второй день бухарестского саммита согласилась с Соединёнными Штатами, приняв обязательство, что НАТО расширится на Украину и Грузию — поставив нас на путь к открытой войне.

Тогда я напоминаю канцлеру Мерц, что 21 февраля 2014 года, в контексте восстания на Майдане — демонстраций, которые в разных формах подогревались, поощрялись и финансировались Соединёнными Штатами, — Германия вместе с Польшей и, как я полагаю, также с Францией, то есть три министра иностранных дел Европейского союза, вели переговоры с президентом Украины Виктором Януковичем. Было согласовано, что в условиях этой нестабильности будет восстановлено спокойствие, конституционное правительство президента Януковича продолжит работу, а выборы состоятся позже в 2014 году. Всё это было согласовано немецким министром иностранных дел и его коллегами 21 февраля 2014 года. Через несколько часов так называемые протестующие, поддерживаемые Соединёнными

Штатами — на деле крайне правые военизированные формирования — захватили правительственные здания в Киеве и установили вне конституции правительство, ложно заявив, что Янукович подал в отставку, тогда как сам Янукович совершенно ясно сказал: «Я — президент Украины. Я абсолютно не подавал в отставку». Так где же была Германия через несколько часов после того, как она выступила посредником в соглашении? Она замолчала. «Да, мы поддерживаем новое правительство. Мы поддерживаем переворот».

Германия вообще не несла никакой ответственности. Когда Донбасс заявил: «Мы не поддерживаем переворот», а переворотный режим сразу же предложил подавить русскоязычное население различными способами, включая ограничение использования русского языка, война, конечно, началась. И уже в начале 2015 года — то есть даже не через год после начала этой войны, почти в годовщину Майдана, чуть раньше — Россия помогла заключить мирное соглашение, названное Минским соглашением-2. Оно предусматривало прекращение боевых действий на основе политической автономии Донбасса, Донецка и Луганска. И Германия снова выступила — канцлер Меркель и Франция заявили: «Мы гарантируем мир». Этот новый договор был единогласно принят Советом Безопасности ООН, а Германия и Франция должны были стать гарантами в так называемом нормандском формате.

Они снова обманули, потому что в этой игре между США и Украиной сказали: «Нет, мы не собираемся давать автономию Донбассу. Мы собираемся вернуть его силой». И США, конечно, создали, потратив миллиарды долларов, миллионную армию на Украине для этой цели. Что сделали Франция и Германия, как гаранты Минских соглашений-2, когда Украина отказалась выполнять соглашение, одобренное Советом Безопасности ООН? Германия не сделала ничего. Ни слова. А потом, когда канцлера Меркель спросили об этом после её ухода с должности, она сказала: «О да, знаете, на самом деле это было просто, чтобы выиграть время, чтобы Украина окрепла». По многим причинам я не думаю, что это было изначальным намерением.

Я думаю, дело было в слабости Германии, а не в том, что это с самого начала была игра. У меня есть основания полагать, что канцлер Меркель действительно считала автономию правильной моделью, потому что, в частности, Минские соглашения II были основаны на модели автономии для этнических немецкоязычных граждан северной Италии, в регионе под названием Южный Тироль — о котором канцлер Меркель хорошо осведомлена. Поэтому я не думаю, что она с самого начала воспринимала это как игру, но она вовсе не выступала за мир. Так что, Гленн, всё это к тому, что вы не услышите ни слова об этом от канцлера Мерца. Он не сказал ни слова о немецкой ответственности, о немецкой вине, о расширении НАТО — что, как все понимают, и является основной причиной этой войны.

Он не сказал ни слова о перевороте на Майдане, что противоречило обещаниям Германии. Он не сказал ни слова о провале Минских соглашений II, выполнение которых Германия обещала гарантировать. Поэтому я считаю ситуацию чрезвычайно опасной и совершенно лишённой какого-либо осмысления со стороны так называемых лидеров, которые ведут нас к катастрофе — и ведут Европу к катастрофе. Речь идёт о двух немецких лидерах — Мерце и Урсуле фон

дер Ляйен. Они хорошо знают друг друга, работают рука об руку — два немецких лидера, которые ни на мгновение не признают ответственности Германии за мир и её роли в создании этой катастрофической ситуации.

## **#Glenn**

Ирония, однако, заключается в том, что когда Москва поддержала объединение Германии, на самом деле во Франции и Великобритании существовали довольно сильные политические силы, которым это объединение было не по душе — некоторые даже называли его «Четвёртым рейхом». Аргумент заключался в том, что Германия добьётся в мирное время того, чего не смогла добиться на войне. И всё же, несмотря на поддержку Москвой объединения Германии, Германия, в некотором смысле, нанесла удар русским в спину, потому что, когда настало время объединять Европу, предполагалось, что все в итоге будут включены и получают место за столом — кроме русских, — что фактически возродило политику блоков. Но это интересно.

## **#Jeffrey Sachs**

И, Гленн, мы знаем, что Германия стояла у истоков этого обмана — она не только нарушила данные ею прямые обещания, но и сразу же начала утверждать, что НАТО должно расширяться, вопреки каждому слову, которое было сказано. Так что Германия была не просто сторонним наблюдателем, позволившим своим обещаниям обесцениться; она была активным участником уже в 1993 и 1994 годах, с самого начала, помогая убедить Билла Клинтона — очень неопытного и в то время довольно незначительного президента — совершить это абсолютно катастрофическое действие, то есть нарушить крайне важное дипломатическое соглашение. И, как ты знаешь, это обсуждалось и пересматривалось снова и снова. Но теперь существует бесчисленное количество свидетельств того, что именно вопрос о НАТО был ключевым, включая то, о котором я упомянул всего пару дней назад — признание от человека из администрации Байдена. Так что Мерц должен сказать правду об этом.

## **#Glenn**

Это была Аманда Слоут?

## **#Jeffrey Sachs**

Это верно.

## **#Glenn**

Она была главным советником по делам Европы. Это вовсе не была незначительная должность.

## **#Jeffrey Sachs**

Это совершенно верно. Они прекрасно знают, что делают. И, кстати, как я уже много раз говорил, я имел точно такой же разговор с Джейком Салливаном в конце 2021 года. Я сказал ему во время долгого телефонного разговора: «Джейк, скажи, что НАТО не будет расширяться на Украину». А он ответил мне: «Джефф, поверь, НАТО не будет расширяться на Украину». И я сказал: «Джейк, если ты это говоришь, скажи это публично». «О нет, Джефф, я не могу сказать это публично. У нас политика открытых дверей». Я сказал: «Джейк, вы начнёте войну из-за того, чего даже не произойдёт». А он ответил: «Джефф, войны не будет». Вот это безумие, в котором мы живём сейчас — ложь, с которой мы сталкиваемся от этих государственных чиновников. И Мерц должен вести себя честно, пока нас не втянули в катастрофу.

## **#Glenn**

Учитывая, что Германия стала одним из главных авторов этой войны, в вашем письме меня особенно поразил аргумент о том, что европейская безопасность должна быть неделимой — и что это вовсе не российский тезис. Это было в центре всех наших соглашений, которые мы действительно подписывали, создавая общеевропейскую архитектуру безопасности. Однако, если послушать немцев сегодня, они отвергают саму идею о том, что Россия вообще должна иметь какие-либо гарантии безопасности. Как же мы пришли от признания неделимой безопасности как основы стабильности в Европе к отрицанию того, что у России могут быть законные озабоченности в сфере безопасности или что ей вообще нужны какие-либо гарантии? Это поразительно, но, как мне кажется, стало чем-то привычным.

## **#Jeffrey Sachs**

Гленн, знаешь, я пересматривал ключевые моменты последних двух столетий. Это повторяющаяся болезнь, и Германия снова и снова играет в ней свою роль. Вернёмся, конечно, ко Второй мировой войне. В конце Второй мировой войны на главной конференции в Потсдаме было сказано, что Германия будет нейтральной и демилитаризованной. И снова США, Британия и Франция нарушили это. Они заявили: нет, наша часть будет ремилитаризована, станет независимым государством и войдёт в НАТО. А в 1952 году Сталин обратился к Западу с так называемой «сталинской нотой» и сказал: «Но Потсдам — вы же обещали: нейтральная и демилитаризованная». И вот так могла закончиться развивавшаяся холодная война. И, знаешь, потом историки спорили, а западные историки говорили: нет, Сталин на самом деле этого не имел в виду, и так далее.

Но когда архивы были открыты, оказалось, что Сталин действительно это имел в виду: нейтрализовать Германию, разоружить Германию, и тогда холодная война может закончиться. Тем, кто этому помешал, был Аденауэр, канцлер Германии. Он сказал: лучше быть разделёнными, чем нейтральными. Так Германия сыграла ложную карту. Он даже поручил своему послу в Лондоне передать британским высокопоставленным чиновникам в очень

секретной записке: «Я не доверяю немецкому народу. Я не хочу быть нейтральным. Возможно, в будущем они встанут на сторону России. Поэтому я не доверяю собственному народу». В этом послании немецкий посол пояснил: «Пожалуйста, пусть это никогда не станет достоянием общественности, потому что, если это станет известно, это, очевидно, ослабит политические позиции канцлера». Но суть в том, что Аденауэр поступил обманно, а утверждали, будто Сталин этого не имел в виду.

Но историки показали, что Сталин говорил это всерьёз. Обманщиком была Германия. И, к сожалению, мы видим это снова и снова. Но суть моего сегодняшнего письма — я даже не хотел возвращаться ко всей этой истории. Я просто хотел сказать, что в период объединения Германия была прямо там и не сдержала своего слова. Сейчас она должна взять на себя ответственность и добиваться мира на основе дипломатии, а не на основе этой пропагандистской версии происходящего. И Мерц просто обязан знать эту историю и говорить о ней правдиво, прежде чем мы все окажемся в полном бедствии. Я просто не могу поверить, что Мерц и фон дер Ляйен снова пытаются взять Европу в свои руки, причём в искажённой форме — извините, — что приведёт Европу к катастрофе. Вот в чём суть.

## **#Glenn**

Ну, нужно отдать должное Германии — в то время у неё была восточная политика, которая принесла что-то хорошее. Поэтому очень печально видеть, что снова Германия стремится сыграть ведущую роль в войне против России.

## **#Jeffrey Sachs**

Но также хочу сказать — вы знаете, Вилли Брандт, конечно, со своей восточной политикой был выдающимся политиком. Хельмут Шмидт. Я лично знал канцлера Коля. Я встречался и проводил переговоры с Хансом-Дитрихом Геншером. Знаете, я считал их достойными людьми, которые стремились к объединению Германии и обладали определённым авторитетом. Они объясняли, как это можно осуществить, обеспечив неделимую безопасность как для России, так и для Европы. И если бы они сейчас придерживались этих принципов, эта война бы закончилась.

## **#Glenn**

Большое вам спасибо. И, ну, последний момент — меня также очень заинтересовал в вашем письме акцент на правде, на том, что именно правда может положить конец всем этим враждебным действиям. Ведь дело не только в том, что у нас есть разногласия, как вы уже говорили раньше с Салливаном в наших предыдущих беседах — вы упомянули Мерца, теперь Макрона, и снова Мерца. Дело в том, что они точно знают, чего боится Россия, что стало

причиной войны. Проблема в том, что они лгут. Это не два конкурирующих мнения — просто они не говорят правду. Они говорят одно наедине, а другое публично. Именно это обман и пропаганда — самая ужасная часть всей этой войны.

## **#Jeffrey Sachs**

Пока шутник не заставит кого-то сказать правду, они продолжают лгать друг другу.

## **#Glenn**

Это совершенно верно. Именно шутники и комики должны доносить до нас реальность. Это большая трагедия. Но, ладно, я знаю, что вы сейчас в аэропорту, а мне нужно успеть на ваш следующий рейс. Так что, как всегда, большое спасибо, что нашли время.

## **#Jeffrey Sachs**

Спасибо. Рад быть с вами, Гленн Дисен. Большое спасибо.